

Международная конференция «Неудобное знание: социальная симптоматика и эпистемологическая рефлексия»

(РАНХиГС, Москва/ Обнинск, 25—27 октября 2012 г.)

Центр гуманитарных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ при поддержке Фонда Прохорова 25—27 октября 2012 года в Москве (с выездной сессией в Обнинске) провел конференцию со сложным названием «Неудобное знание: социальная симптоматика и эпистемологическая рефлексия». Обилие многозначных терминов в этом названии не только дань научной моде, но и попытка представить на одной площадке ту многообразную исследовательскую деятельность, которой занимается Центр. Дело в том, что ЦГИ, как и сказал его научный руководитель А.Л. Зорин в своем приветственном слове, впервые в России попытался реализовать институт *postdoc*'ов, то есть организованной работы приглашенных исследователей. «Постдоки» включаются в разработку проектов — научных направлений Центра, каждому из которых на конференции соответствовала своя секция. То, что объединяло тематику всех секций, как казалось организаторам, могло лежать в области «неудобного знания», то есть отторгаемого социумом и/или профессиональным сообществом круга проблем и выводов.

Выступая вслед за А.Л. Зориным, директор Московской высшей школы социально-экономических исследований («Шанинки») С.Э. Зуев отметил, что ЦГИ вышел на уровень воспроизводства, то есть на следующий год будет продолжать свою деятельность в избранном направлении, что подтверждает успешность принятого эксперимента.

Открывая секцию под названием «Становление российского государства раннего Нового времени: налоговое измерение», А.Л. Зорин подчеркнул, что в исследованиях по этому проекту речь идет о фундаментальных для любого государства составляющих — полицейском аппарате и способности собирать налоги. Оба этих элемента напрямую связаны друг с другом.

Доклады этой секции представляли новый взгляд на ряд устоявшихся в науке стереотипов, касающихся объема и собираемости налогов. Так, Михаил Киселев (Екатеринбург) обратил внимание на то, что в традиционной историографии укоренилось мнение о значительном повышении налогового бремени при Петре I. Однако это представление основано на устаревших оценках инфляции, сделанных «на глазок» еще в XIX веке. Новые данные показывают, что падение стоимости рубля происходило стремительнее, чем принято считать, а следовательно, и рост налогов был гораздо более умеренным. В дискуссии после доклада речь зашла о том, что для построения современных методологических конструкций часто не хватает конкретного эмпирического материала, который можно ввести в научный оборот только благодаря систематическому изучению архивных источников.

Доклад Елены Корчминой (Рязань) был посвящен деконструкции устоявшихся представлений о высоком уровне недоимок при сборе подушной подати. Работа отличалась новизной источниковой базы; так, обращение к архивам провинциальных канцелярий позволило поставить вопрос об информированности правительства о ситуации на местах. Было показано, что сложившееся в исторической науке мнение не учитывает особенностей документооборота в Российской империи и поэтому опирается на весьма приблизительные цифры, имеющие мало общего с исторической действительностью.

Здесь проявила себя западная традиция, благодаря которой возникло не совсем привычное для отечественных реалий амплуа «дискутанта», своего рода оппонента основных докладчиков. В этой роли выступила Майя Лавринович (Москва), которая, подводя итог секции, говорила о социально-антропологическом аспекте подушного налогообложения. По ее мнению, вопрос степени репрессивности системы взимания прямого налога требует дополнительного изучения. Нет полноты картины в том, имели ли место пассивные формы сопротивления сбору подати, кто и как нес ответственность за полноту сбора внутри общины; какие именно рычаги давления (экономические и внеэкономические) на своих членов имела крестьянская или посадская община и как реализовывала их. В прямой связи с этим вопросом находится вопрос о том, кто именно осуществлял сбор подушной подати, то есть действительно ли в Российской империи имела место ситуация «недоуправляемости» (undergovernment), при которой государство в условиях недостатка чиновников (или некачественного выполнения ими своих функций) вынуждено было перекладывать часть своих обязанностей на местные общины. Материал для изучения этих вопросов дают документы местных учреждений.

На второй секции, «Опыт урегулирования межнациональных конфликтов после мировых войн (Кавказ)», под председательством Г.Ч. Гусейнова преобладала минорная тональность. Предваряя секцию, А.Л. Зорин сказал, что переход к ней можно охарактеризовать как переход от страшного (выбивание налогов) — к ужасному (открытые межнациональные конфликты), а Г.Ч. Гусейнов упомянул о связи между реальными вооруженными формами противостояния и его карикатурными преобразованиями вроде стрельбы в воздух в центре Москвы.

Марилиза Лоруссо (Милан), говоря о мониторинге конфликтов на Кавказе в европейской и постсоветской перспективе, показала, что трактовка событий имеет значительное расхождение как среди экспертов, так и среди политиков. На международной конференции 2004 года, посвященной урегулированию конфликтов Нагорного Карабаха, простое предложение обсудить произошедшее и найти общие точки для дальнейшей дискуссии не нашло отклика, потому что таких точек, скорее всего, просто не существует. По мнению М. Лоруссо, все возможные сценарии развития событий стоит расценивать как негативные.

Леонид Ланда (Санкт-Петербург) на примере Республики Дагестан проследил историю развития межэтнических, внутриконфессиональных и социальных конфликтов. Все они уходят корнями в дореволюционное или советское прошлое и накладываются на особую религиозность Дагестана, сохранявшуюся в советской ситуации. Традиционно в Дагестане ответственность за судьбу семьи принимал на себя мужчина, а в современных условиях эта роль все чаще достается женщине, и это зачастую связывается с арабским влиянием. Таким образом, ориентация Дагестана на Восток становится своеобразным вариантом «вестернизации».

Джамал Рахаев (Нальчик) в докладе «Депортация в культурной памяти и политических дебатах постсоветского Северного Кавказа» проследил различные фазы переосмысления советского прошлого карачаевцев и балкарцев и их роль в формировании современной идентичности этой этнокультурной группы народов Северного Кавказа.

Доклад Владимира Хутарева-Гарнишевского (Москва) «Работа российских спецслужб на территории Северного Кавказа: современные представления и исторические параллели» был в основном сосредоточен на истории вопроса. Он показал, что после того, как Кавказ оказался под контролем Российской империи, регион стал значительно стабильнее, но события 1907—1920 годов, сопровождавшиеся потерей политических ориентиров, радикально изменили ситуацию. По мнению исследователя, этот период во многом перекликается с современностью. Докладчик отметил, что вопреки сложившемуся в исторической литературе мнению иностранные разведки в течение Первой мировой войны не имели отношения к нарастанию социальных и этнических противоречий на Кавказе. При этом стереотип о вмешательстве иностранной силы во внутренние дела региона активно эксплуатируется и в настоящее время. В дискуссии после доклада подробно обсуждалась проблема заложников-аманатов и попытки усмирения кавказских народов с помощью подобных средств.

Доклад Ксении Картуновой (Москва) «Разрыв поколений в процессе интеграции трудовых мигрантов по направлениям "Алжир—Париж" и "Азербайджан—Москва"» во многом перекликался с выступлением Леонида Ланды. Докладчица затронула проблему «разрыва поколений», уделяя особенное внимание последствиям первичных конфликтов, в скрытой форме протекающих в диаспоре в пределах одной этнокультурной и конфессиональной общности.

Второй день конференции открылся секцией «Русский язык как глобальный ресурс и новые технологии», работой которой руководил Г.Ч. Гусейнов. Все доклады, представленные в рамках третьей секции, в той или иной мере затрагивали вопрос о методах исследования. Особым вниманием выступающих пользовался Интернет, рассматриваемый как хранилище большого объема текстовой информации, то есть чрезвычайно ценный ресурс для лингвистических исследований.

Открывший панель доклад Марии Ахметовой (Москва) был посвящен вариантности названий жителей (катойконимов) городов России. Докладчица сосредоточилась не на норме, а на соотношении вариантов катойконимов в социальном контексте. Если конкретный вариант самоназвания предпочитают в том или ином населенном пункте, то статус других вариантов может быть социально маркирован, а дискуссия о том, какой вариант «правильный», чаще всего связана с проявлением локальной идентичности. Данные для исследования были получены с помощью электронных ресурсов, таких как база «Integrum» и сервис поиска по блогам компании «Яндекс».

В выступлении «Ключевые слова десятилетия: о чем говорят в России эпохи Интернета?» Борис Орехов (Уфа) представил исследование о динамике лексических единиц, выполненное на материале новостного интернет-ресурса «Lenta.ru». Текстовые архивы этого сайта были обработаны специальной программой, которая должна была помочь в поиске и фиксации значимых процессов в русском лексическом фонде, а результаты суммированы автором в условный список «ключевых слов» двухтысячных. В него вошли частотные неологизмы («спецоперация», «соцсеть»), слова, образованные с помощью приставок «нано-» и «супер-» («нанотехнологии», «супермен»), а также лексемы с

высокой плотностью появления на единицу времени («нацпроект», «перезагрузка») и нарочито неправильные написания слов («превед»). Каждая из этих словарных групп отражает, по мнению исследователя, характерные черты русской лексики начала XXI века.

Зуфар Махмутов (Казань) в докладе «К вопросу о функциональном взаимодействии русского и национального языка в татарском сегменте Интернета» говорил о том, что изучение миноритарных национальных (башкирского, татарского, чувашского и др.) Интернетов только начинается. Тем не менее национальный Интернет — это плодотворный материал для социолингвистов и антропологов, индикатор языковой ситуации, ценный ресурс для описания актуальных социальных процессов. Собственные наблюдения докладчика свидетельствуют, что ни в одном национальном Интернете не развита социальная сфера. Так, среди татар только 4% используют родной язык в социальных сетях, а значит, именно русский язык является основным носителем информации в сфере электронной коммуникации и конкуренцию ему составляет английский язык, а не язык национальных меньшинств России. В дискуссии после доклада речь зашла о вовлеченности исследователя в проблему и влиянии его позиции на общие выводы.

Владимир Беликов (Москва) в докладе «Информационная революция и новые горизонты лингвистики» указал на те важные для социолингвистики источники данных, которые возникли с появлением Интернета. Стихийно формируемые корпуса текстов во всемирной Сети дают гораздо более точные данные, чем традиционное анкетирование. Прежде всего, это касается блогосферы, из наблюдений над которой можно заключить, как распределяется по полу, возрасту и другим социолингвистически значимым характеристикам употребление тех или иных языковых единиц. Так, фразеологизм «воз и маленькая тележка» устаревает: употребляется все реже и в основном в речи старшего поколения, ему на смену приходит вариант «вагон и маленькая тележка». В то же время простота получения подобных цифр может быть обманчива. Скажем, нельзя доверять полученным благодаря Google данным М. Эпштейна о том, что Шекспир якобы лучше Пушкина, потому что последний с помощью поисковых машин реже находится в Интернете.

Руководитель последней секции, «Советская научно-техническая интеллигенция: трудовая этика, ценности, мировоззрение (случай Обнинска)», А.Л. Зорин отметил итоговый характер конференции для проекта, ставящего целью изучение социальной среды Обнинска в период разработки ядерных технологий в СССР.

Галина Орлова (Ростов-на-Дону), раскрывая тему «Наука в формате Средмаш: все оттенки молчания», подробно показала, насколько аккуратно приходится работать с информантами, которые были заняты в системе Министерства среднего машиностроения. Для таких людей зачастую внутренняя цензура вошла в привычку, равно как и трансляция неартикулированной иерархии, которую нужно учитывать исследователю при интерпретации результатов. В дискуссии после доклада были затронуты вопросы истории отношений ученого и власти, а также история самого понятия «власть» в русской концептосфере.

Председатель секции отметил, что сюжет первого дня конференции, предполагавший переход от страшного к ужасному, повторился и в тематике последней секции, где за обсуждением секретности и умолчаний следовала тема радиации. Ее

затронула Зинаида Васильева (Санкт-Петербург / Невшатель) в докладе «Рассказы о радиации: здоровье и техника безопасности в Обнинске (по материалам воспоминаний и интервью)». Прежде всего, радиация связана с опасностью для жизни, вокруг которой исследователь выделяет несколько позиций («дискурсов») информантов. Одни участники обнинского проекта настаивают на том, что польза их труда важнее возможных личных рисков. Другие, дисциплинированно подчиняясь риторике служения, которая культивировалась внутри министерства, откликаются на любой призыв, касающийся их профессии. Часть информантов рассматривают радиационную опасность в духе научной героики (отраженной, в частности, в фильме «Девять дней одного года»). Присутствует и дискурс тихого сомнения, который тем не менее не подразумевает критики инициатив по созданию атомной промышленности в СССР. Существенной проблемой в этой тематической зоне исследователь называет сознательное умолчание о радиационной опасности, подстергавшей сотрудников Минсредмаша.

С докладом «Память о перестройке в научном сообществе города Обнинска: риторика воспоминаний и рефлексивные стратегии» выступил Роман Хандожко (Ростов-на-Дону). Исследователь описал основные модусы риторики, связанной в интервью обнинских информантов с перестроечной эпохой. Чаще всего в таких нарративах речь идет о разрыве, распаде, дисфункции управления по причине предательства руководителей государства. Универсальной персонификацией предательских сил в рассказах информантов предстает Горбачев. При этом неотрефлексированным остается улучшение материального положения, которое сопровождало «разрушительным» переменам в жизни обнинцев.

Доклад Евгении Поповой (Томск) « "Мы же не просто бизнесмены": личные истории томских hi-tech предпринимателей — выходцев из научной среды» представлял собой презентацию другого исследовательского проекта, сходного с проектом, представленным на основной секции.

Заключительный день конференции был проведен в Обнинске: в ходе этой выездной сессии исследователи смогли встретиться с информантами, интервью с которыми легли в основу представленных исследований, а также обсудить особенности проектной работы ЦГИ РАНХиГС.